

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(1): 43-56

www.vestnik.sutr.ru

UDC 338.48

Forming of Property Management Tools in Tourism-Recreation Cluster

Anna I. Runaeva^{a,*}, Lyudmila A. Voronina^a

^a Kuban state university, Russian Federation

Abstract

The article analyses the scientific attempts to the definition of the concept «tourism-recreation cluster», suggests a new vision of the tourism-recreation cluster structure, reveals institutional contradictions in the development of tourist-recreation cluster property. It also suggests the system of legality of some property of tourism-recreation resources according to their peculiarities, gives proof of the property control mechanism in tourism-recreation cluster, which includes the budget, commercial and public efficiency and takes into account regional peculiarities of the territory on which tourism-recreation cluster is formed. This method has a complex character and includes the estimation of social-economic efficiency of the management of property, distribution of property, which allow to define the main directions of the cluster investment, criteria of the correspondence of the property management process in cluster to the standards established by federal or regional authority and local normative acts of cluster.

Keywords: tourism-recreation cluster, property, property control mechanism, the budget, commercial and public efficiency, distribution of property, estimation of target property utilization.

1. Введение

Одной из наиболее быстро развивающихся сфер мировой экономики является туризм. По данным UNWTO в 2015 г. его доля в мировой торговле услугами составила более 30 %, а общий объем доходов отрасли достиг \$1,4 трлн. [17]. Быстрое развитие туристской отрасли привело к тому, что в большинстве стран мира она стала рассматриваться как одно из приоритетных направлений развития.

Не является исключением и Российская Федерация, обладающая уникальным туристско-рекреационным потенциалом. Формирование нормативно-правовой базы развития отрасли, реализация ряда крупных национальных проектов по модернизации и формированию туристской инфраструктуры позволили повысить привлекательность многих российских регионов в этой сфере. Начиная с 2012 г. Россия входит в десятку стран лидеров по числу туристских прибытий: если в 1995 г. Россию посетило 1,5 млн иностранных туристов, то к 2015 г. общее число посещений превысило 32 млн [17]. Растет интерес и к внутреннему туризму, особенно отчетливо проявляющийся на фоне политической и экономической нестабильности в мире. В числе наиболее привлекательных регионов дестинации ведущая роль традиционно принадлежит Краснодарскому краю, ежегодно принимающему около 15 млн человек [10].

Несмотря на достигнутые успехи, потенциал развития туристской отрасли остается во многом недоиспользованным. Если в мировом ВВП доля туризма составила в 2015 г. 3,0 %, а

* Corresponding author

E-mail addresses: anna.runaeva@mail.ru (A.I. Runaeva)

с учетом сопряженных отраслей – 9,8 %, то в Российской Федерации эти показатели составляют соответственно 1,5 и 5,7 % [17], а в Краснодарском крае, где туризм является одним из ведущих секторов экономики, вклад туризма в ВРП – всего 4,3 % [5], что существенно ниже, чем в странах и регионах с аналогичными природными условиями и отраслевой специализацией. Таким образом, для роста российского туризма есть значительные резервы.

Недостаточно продуктивно реализуется в нашей стране и кластерный подход к развитию туризма, широко применяемый во многих развитых в туристическом отношении странах. Так, только на территории Европейского Союза функционируют и активно развиваются свыше 70 крупных туристических кластеров [9], что обеспечивает постоянный рост туристического потока. В России на протяжении достаточно длительного времени развивалось крайне ограниченное число туристических центров. Изменение научно-практических подходов к управлению отраслью стимулировало развитие туризма. Так, в соответствии с федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» (ред. от 31.01.2017 г.) предусмотрено создание и развитие 47 туристско-рекреационных кластеров [13], что крайне мало, учитывая неисчерпаемый природный, рекреационный и культурно-исторический потенциал нашей страны. В соответствии с этой же программой в Краснодарском крае предусмотрено формирование лишь одного туристско-рекреационного кластера – «Абрау-Утриш», ориентированного на сра-туризм, тогда как уникальные условия Кубани открывают широкие возможности для развития практически всех известных направлений туристской деятельности: оздоровительный, экскурсионный, горный, событийный, экотуризм и др.

Развитие туристско-рекреационных кластеров в РФ в значительной степени сдерживается по причине несовершенства инструментов поддержки туристских кластеров, недостаточной разработанности методов оценки эффективности управленческих воздействий. Одной из наиболее актуальных проблем является отсутствие действенных механизмов управления собственностью экономических агентов в рамках туристско-рекреационного кластера, позволяющих оптимизировать соотношение частной и государственной собственности на ресурсы, оценить эффективность ее использования, определить приоритетные направления развития и поддержки.

2. Материалы и методы

Теоретико-методологическая база исследования построена на фундаментальных положениях теории собственности, категориальном аппарате кластерной теории региональной экономики, концепциях и структурных подходах к описанию механизма управления туристско-рекреационными кластерами, теории стратегического развития экономических систем.

Инструментально-методический аппарат исследования базируется на использовании системного подхода, абстрактно-логического метода, метода сравнительного и статистического анализа, классификации, анализа документов, мониторинга и экономико-математических методов, которые позволили обосновать теоретические и методические положения и осуществить аргументацию основных выводов и результатов исследования.

Информационно-эмпирическую основу исследования составили научные публикации, исследования зарубежных и российских экономистов, данные Всемирного совета по путешествиям и туризму (WTTC), Всемирной туристской организации (UNWTO), Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю (Краснодарстат), а также ресурсы сети Internet. В работе использованы справочные и нормативные материалы государственных учреждений и органов РФ, в том числе федеральные и региональные нормативные акты, регулирующие вопросы собственности в Российской Федерации, а также сферу туризма и рекреации.

3. Обсуждение

Вопросу формирования туристско-рекреационных кластеров посвящено достаточно большое количество работ. Суть кластерного подхода состоит в представлении о тесной взаимосвязи всех социально-экономических институтов. Феномен усиления конкурентных преимуществ в условиях концентрации на определенной территории компаний с единой специализацией, а также организаций, обеспечивающих их деятельность, был обнаружен и

описан М. Портером в середине XX в. После этого «кластеры» становятся важным объектом поддержки в рамках стратегий регионального развития. По мнению М. Портера, важной особенностью кластера является совокупность усилий бизнеса, науки и органов власти (принцип «тройной спирали») [12].

Вместе с тем, меняющиеся условия хозяйствования требуют поиска новых подходов. Так, на развитие любого кластера определенные корректирующие воздействия оказывают не только управляющие, но и общественные институты: саморегулирующиеся организации, ассоциации производителей товаров и услуг, общества по защите прав потребителей и др., причем их роль как фактора развития кластеров постоянно возрастает. Исходя из этого, под кластером следует понимать территориальную концентрацию взаимосвязанных компаний, работающих в тесном взаимодействии с ведущими учебными и научными центрами при содействии органов власти, а также при участии общественных институтов.

Тот факт, что концепция кластеризации продолжает развиваться подтверждает и обзор Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) 2008 г. «Повышение инновационного уровня фирм: выбор политики и практических инструментов», в котором в качестве основных характеристик кластеров выделены:

- географическая концентрация (близко расположенных фирм привлекает возможность экономить на быстром производственном взаимодействии, обмене социальным капиталом и процессах обучения);
- специализация (кластеры концентрируются вокруг определенной сферы деятельности, к которой все участники или авторы имеют отношение);
- конкуренция и сотрудничество (как основные виды взаимодействия между фирмами – членами кластера);
- достижение необходимой «критической массы» в размере кластера (для получения эффектов внутренней динамики и развития);
- жизнеспособность кластеров (рассчитаны на долгосрочную перспективу);
- вовлеченность в инновационный процесс (фирмы и предприятия, входящие в состав кластера, обычно включены в процессы технологических продуктовых, рыночных или организационных инноваций);
- множественность экономических агентов (не только фирмы, но и общественные организации, академии, финансовых посредников, институты, способствующие кооперации и т. д.) [9].

В этом же документе подчеркивается роль кластерной политики, т.е. стратегической поддержки и управленческих воздействий со стороны местных, национальных органов власти, а также ЕС. Именно в рамках ЕС выработана некая «идеологическая основа кластерной политики»: сочетание эволюционности и конструктивности, детерминизма и волюнтаризма. Это означает, что кластеры развиваются естественным путем, но пользуются поддержкой со стороны государств и ЕС в целом. Баланс всех этих сил и дает необходимый результат.

В российской практике кластерный подход также находит все более широкое применение, вместе с тем, модели формирующихся кластеров часто не в полной мере отвечают современным требованиям. Так, Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах» (ред. от 03.07.2016) определяет кластер как «совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством Российской Федерации и управление которой осуществляется одной управляющей компанией». В предложенном определении обращает на себя внимание трактовка кластера, как системы с единым управляющим центром. Но если мы обратимся к иным законодательным актам, то увидим, что предлагается и иное понимание кластера:

- как совокупность субъектов деятельности, связанных отношениями в определенной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости (Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О промышленной политике в Российской Федерации»);
- как группа однородных взаимосвязанных экономических объектов (корпораций, отраслей или предприятий);
- как сетевая структура, которая включает представителей власти и бизнес-сообщества в регионе, сплоченных вокруг ядра конкурентоспособной экономической

деятельности (Методические материалы по разработке и реализации программы развития инновационного территориального кластера, утверждены Приказом Минэкономразвития России 21.05.2014 г.).

Широкое распространение получил кластерный подход в сфере туризма. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года туристско-рекреационные кластеры (ТРК) определяются как центры экономического роста, формируемые на территориях с уникальными природными ресурсами и природными ландшафтами, а также богатым историко-культурным наследием, а в Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)», как сосредоточение на ограниченной территории предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами [13].

Внедрение идей кластерного подхода в туристскую отрасль актуализирует проблему управления собственностью в рамках ТРК. Наиболее активно обсуждается вопрос оценки эффективности этого процесса. По мнению А.А. Михеева: «позитивные результаты управления собственностью могут характеризоваться: эффектом для отдельных собственников, который заключается в обеспечении устойчивости и защищенности их прав, создании необходимых условий для повышения доходности объектов собственности и роста благосостояния собственников; бюджетным эффектом, т.е. увеличением доходов бюджетов всех уровней за счет роста налоговых и иных поступлений в результате повышения эффективности управления государственной и иной собственностью; совокупным социально-экономическим эффектом, который достигается за счет проведения структурных изменений в экономической системе ... на основе упорядочения отношений собственности, позволяющего обеспечить эффективное использование объектов собственности и защиту прав их владельцев, выравнивание уровня дифференциации населения по доходам, рост благосостояния и условий жизни местного населения» [8].

В работах Л.И. Кошкина методика оценки эффективности управления собственностью включает помимо эффективности в наиболее «простом» смысле, а именно доходности объектов собственности, еще и показатели результативности управления. Под результативностью автор понимает степень выполнения поставленных перед системой управления задач, меру содействия этих ресурсов в продвижении к целям управления, в реализации государственных стратегий и решении конкретных проблем, требующих активного вовлечения и использования объектов собственности.

В число показателей результативности Л.И. Кошкин вводит:

- меру использования объектов государственной (региональной, муниципальной) собственности (целевого и нецелевого, различной степени интенсивности использования);
- характер приватизации государственного и муниципального имущества;
- результаты разграничения прав собственности на земельную и иную недвижимость между федеральными, региональными и муниципальными структурами;
- результаты государственной регистрации прав на недвижимое имущество государственного собственника и сделок с ним;
- результаты оптимизации структуры недвижимости государственного собственника, формирования портфелей из пакетов принадлежащих ему акций;
- качество баз данных по результатам их формирования, обновления и развития;
- объем услуг, оказываемых населению и др. [4].

Другой важный аспект управления собственностью – обеспечение должного уровня качества управления с учетом достижения (или «ненарушения») соответствующих показателей состояния внешней среды управления. Для оценки качества управления вообще и объектами собственности, в частности, установление таких параметров представляет большие трудности. В то же время, связанные с проведением мероприятий по совершенствованию качества затраты в значительной степени обеспечивают повышение эффективности управления объектами собственности. При этом надо иметь в виду, что для разных видов объектов собственности при различных предусмотренных законодательством и потребностями общества целях и направлениях их использования соответственно применяют различные критерии качества.

Справедливо отмечая, что эффективность хозяйственной деятельности зависит в большей мере от качества управления, а не от формы собственности на средства производства, Л.И. Кошкин отмечает, что качество управления проявляется в свойствах, протекающих в системе управления информационными, финансовыми, трудовыми, производственно-технологическими и другими процессами, степени их соответствия состоянию и требованиям внешней среды, запросам потребителей и принятым стандартам [4]. Не менее важным, применительно к избранной теме исследования, представляется нам и акцент на состоянии среды жизнедеятельности, соблюдении норм экологической и иных видов безопасности. В число характеристик качества управления собственностью предлагается включать соответствие стандартам и ограничениям, установленным законодательными актами, градостроительными, экономическими, экологическими, социальными условиями управления. Отсюда и достижение запланированных результатов, поиск и реализация лучшего, в том числе экономически эффективного управления следует обеспечивать строго в рамках действующих стандартов и ограничений (природоохранные стандарты, требования неистощительного, рационального недропользования и др.).

Согласно методике оценки результативности и социально-экономической эффективности федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы)» в качестве количественных показателей эффективности Программы применяются интегральные эффекты или чистые дисконтированные доходы, рассчитанные как разность между доходами и расходами с учетом дисконтирования [13].

В основу расчета коммерческой эффективности заложен показатель операционного дохода. Бюджетная эффективность рассчитывается на основе показателя чистого бюджетного дохода. Представляет интерес и предлагаемая методика расчета общественной эффективности. В качестве чистого общественного дохода, отражающего вклад туристской отрасли в валовой внутренний продукт страны за счет создания современных туристско-рекреационных комплексов на территории наиболее перспективных туристских кластеров Российской Федерации, используется сумма интегрального коммерческого и интегрального бюджетного эффектов за период реализации Программы и в долгосрочной перспективе, приведенных к году начала реализации Программы. Основным показателем общественной эффективности Программы выступает интегральный приведенный общественный эффект от реализации мероприятий Программы, рассчитанный как сумма дисконтированных годовых общественных эффектов.

Используется в методике и поправочный коэффициент, позволяющий учесть мультипликативный эффект в смежных отраслях экономики и социальной сфере, но как правило, для расчетов принимается обобщенный туристский мультипликатор. Так, обзор планов развития инвестиционных проектов показывает, что чаще всего коэффициент оценивается на минимальном уровне – 1,2, тогда как по расчетам ученых Российской международной академии туризма, мультипликатор туристских поступлений (доходов) для различных регионов России колеблется в пределах от 1,1 до 4. Для Центрального района России он составляет 1,2; для Москвы – 2,95; для района Большого Сочи – 4 [2, с. 69].

Качественными показателями эффективности Программы, по мнению разработчиков методики оценки развития ТРК являются показатели окупаемости мероприятий с учетом дисконтирования, а также срок окупаемости с учетом дисконтирования [13]. Суммарная оценка результативности Программы по каждой задаче определяется по формуле:

$$E_i = \sum_1^m \frac{T_{fn}}{T_{Nn}} * K_{mi} * 100\% \quad (1)$$

где: E_i – результативность Программы по i -й задаче Программы, выраженная в процентах;

i – номер задачи Программы;

m – количество показателей, характеризующих решение i -й задачи Программы;

T_{fn} – фактическое значение показателя, характеризующего решение задачи Программы, достигнутое за отчетный год;

T_{Nn} – плановое значение n -го показателя, характеризующего решение задачи Программы, утвержденное на соответствующий год.

K_{mi} – весовой коэффициент m -го показателя результативности, характеризующего решение i -й задачи, в оценке результативности i -й задачи Программы. Сумма всех весовых коэффициентов должна быть равна единице.

Интегральная оценка результативности всей Программы определяется по формуле:

$$E = E_i * q_i * 100\% \quad (2)$$

где: E – результативность Программы в целом, выраженная в процентах;

q_i – весовой коэффициент i -й задачи в интегральной оценке результативности Программы.

Результаты. Взгляд на кластер как комплекс четырех взаимосвязанных систем – бизнеса, науки, власти и общества, позволяет определить туристско-рекреационный кластер как комплекс организаций сферы туризма и гостеприимства и сопряженных с ней отраслей, включающий туроператоров, турагентов, средства размещения, экскурсионные бюро, организации общественного питания, транспортные компании и др., а также образовательные учреждения и научно-исследовательские институты, целенаправленно поддерживаемый органами власти [15].

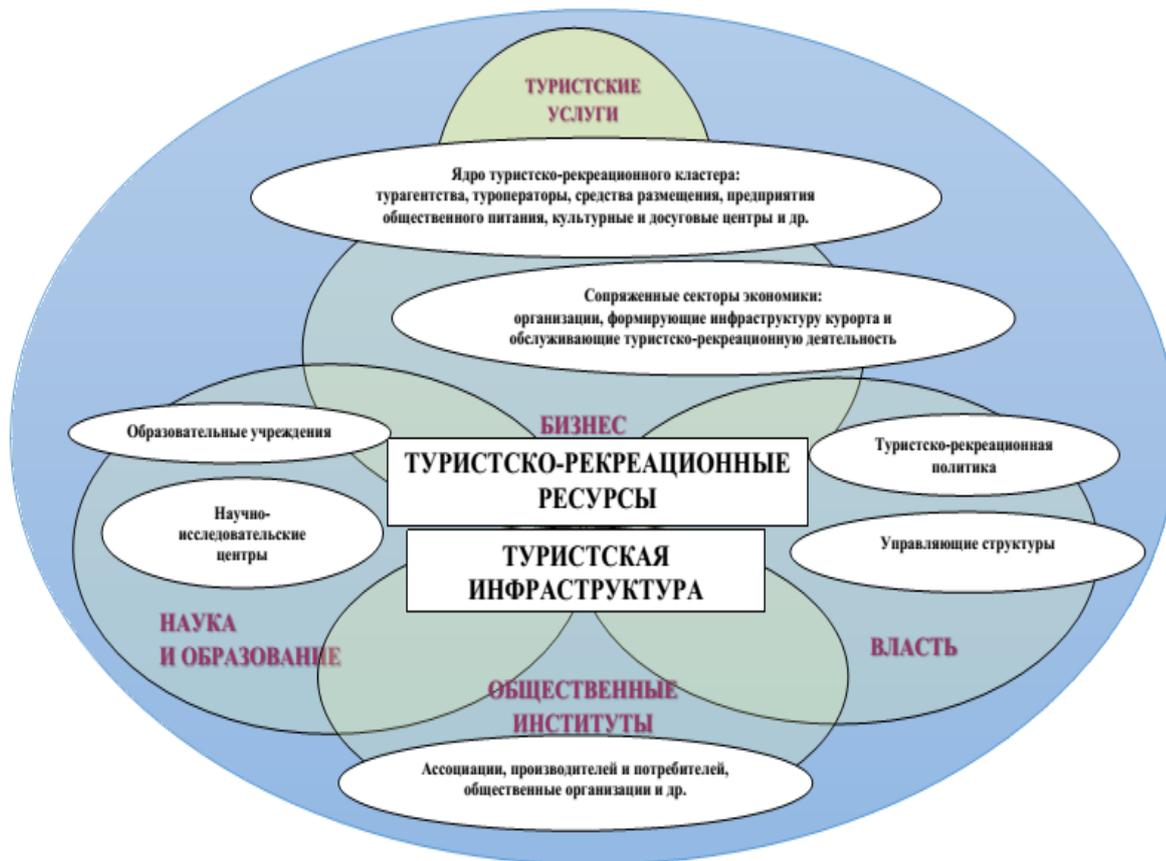

Рис. 1. Структура туристско-рекреационного кластера

Организации, входящие в данный комплекс, усиливают конкурентные преимущества друг друга и кластера в целом. В туристско-рекреационной сфере деятельность организаций, входящих в кластер, должна быть ориентирована на сохранение, реновацию и использование природных ресурсов, объектов культурно-исторического наследия, а также строительство, реконструкцию, эксплуатацию объектов туристской индустрии, объектов, предназначенных для санаторно-курортного лечения, медицинской реабилитации и отдыха граждан, добычу и использование природных лечебных ресурсов (рисунок 1).

Структура собственности туристско-рекреационного кластера достаточно сложна в силу многообразия распространенных форм собственности и ее видов; специфичности распределения прав собственности; уникальности объектов. Именно в туристско-рекреационной сфере в полной мере проявляется необходимость выработки максимально

гибких и адаптивных структур, учитывающих как частный, так и общественный интерес. Для обеспечения эффективного использования собственности туристско-рекреационного кластера принципиально важным является учет и контроль всех туристских ресурсов, которые находятся на территории того или иного кластера. Наличие полного и открытого перечня всех элементов туристских ресурсов позволит обеспечить и экономически выгодное использование туристских ресурсов, и их сохранение. Соотношение государственной, муниципальной и частной собственности на туристские ресурсы должно складываться на основе признания их уникальности (таблица 1).

Таблица 1. Комплекс допустимости прав частной собственности на туристские ресурсы, в зависимости от степени их уникальности (составлено авторами)

Право	Степень уникальности		
	Уникальные	Ограниченные	Иные виды ресурсов
Владения	Нет	Нет	Да
Пользования	Да	Да	Да
Управления	Да	Да	Да
право на доход	Да	Да	Да
право на отчуждение, потребление, изменение блага	Нет	Нет	Нет
право на безопасность	Да	Да	Да
право на передачу ресурса в наследство	Нет	Нет	Да
право на бессрочность	Нет	Нет	Да
право на взыскание по долгам	Нет	Нет	Да
право на пользование способом наносящим вред внешней среде	Нет	Нет	Нет
право на возвращение вещи прежнему владельцу	Да	Да	Да

Сложность и динамичность условий, в которых осуществляется процесс управления собственностью туристско-рекреационного кластера, предполагает выработку базового механизма управления. В наиболее общем виде можно выделить три базовых блока управленческих воздействий: правовой, организационный и экономический, что позволяет конкретизировать отдельные инструменты управления собственностью туристско-рекреационного кластера и описать комплекс управленческих воздействий как целостный механизм.

Правовой блок должен включать:

- формирование норм и правил поведения в рамках туристско-рекреационного кластера, закрепленных в основополагающих документах кластера;
- разграничение объектов собственности, включая объекты государственной и муниципальной собственности, федеральной и региональной, собственности поселений и муниципальных районов;
- юридическое закрепление конкретных объектов собственности за их субъектами, определение статуса субъектов собственности.

Основополагающие документы кластера, такие как «Соглашение о создании кластера», «Программа развития кластера», «Устав управляющей организации», регламенты и др.; режимы собственности; налоговые отношения в сфере собственности должны разрабатываться с учетом действующего законодательства.

Формируемые правовые инструменты управления собственностью в туристско-рекреационном кластере должны учитывать специфику туристских ресурсов, а именно

необходимость учета степени их уникальности при распределении прав собственности, а также структуру распределения туристской ренты. Обеспечить эффективность этих инструментов может формирование реестров и кадастров туристских ресурсов. Реестр туристско-рекреационных ресурсов представляет собой простое их перечисление, тогда как кадастр включает качественную и количественную характеристику каждого ресурса. В мировой практике основным способом учета туристско-рекреационных ресурсов является именно кадастр. Анализ отечественной практики показывает, что в регионах России учет туристско-рекреационных ресурсов до сих пор производится в форме реестров, что существенно снижает качество учитываемой информации.

Работу по ведению кадастрового учета туристско-рекреационных ресурсов затрудняет отсутствие унифицированной научно обоснованной методологии систематизации ресурсов. Полагаем, что в целях оптимизации процессов управления собственностью кадастр туристско-рекреационных ресурсов должен включать сведения, отражающие состав ресурсов и их описание (географическое положение; объем запасов, период возобновляемости, экологические пределы использования и т. д.). Составление кадастра туристско-рекреационных ресурсов кластера должно основываться на паспортах туристских объектов, включающих идентификационный номер; карту расположения; фото; описание ключевых характеристик; оценку использования в туристской деятельности.

Формирование кадастра туристско-рекреационных ресурсов призвано решить еще одну важнейшую задачу – недопущение «ничейности» туристских ресурсов и установление порядка в экономических связях сторон, выступающих в качестве участников отношений собственности на них. Собственность на туристские ресурсы определяет основы распределения и использования туристской ренты, часть которой должна направляться на развитие именно туристского сектора и его инфраструктуры.

Организационные аспекты управления собственностью в наиболее общем виде должны включать формирование системы институтов, обеспечивающих управление собственностью и контроль этой деятельности. При анализе институциональной составляющей управления собственностью часто происходит смещение акцента либо в сторону властных структур, которые наделяются всей полнотой полномочий в части управления собственностью, либо, напротив, в сферу рыночного регулирования с использованием ложного предположения о способности рынка к эффективной саморегуляции.

Полагаем, что система институтов управления собственностью в условиях многообразия форм и режимов собственности должна предусматривать еще и соуправление. Государство как политический институт, формирующий рамочные условия хозяйствования, безусловно, играет ведущую роль, но эффективное управление, обеспечивающее достижение баланса интересов, может осуществляться только при условии делегирования части функций управления сособственникам и заинтересованным лицам.

Применительно к туристско-рекреационному кластеру этот подход может выражаться путем создания коллегиального органа управления кластером, в котором могут быть представлены организации-участники кластера, а также представители других организаций, оказывающих существенное влияние на его деятельность, в частности, представители научных и образовательных организаций. Также в состав коллегиального органа (в соответствии с рассмотренным выше принципом «четырёх спиралей») должны входить и представители общественности.

Непосредственное управление деятельностью кластера должен осуществлять управляющий (специализированный) орган, на который будет возложена ответственность за разработку и содействие реализации кластерных инициатив и кластерных проектов, а также информационная, экспертная, методическая, организационная и консультационная поддержка участников кластера.

Особое место в механизме управления собственностью занимает экономический блок, включающий:

- разработку критериев оценки эффективности использования собственности;
- организацию системы мониторинга эффективности использования собственности.

Собственно, механизм управления собственностью туристско-рекреационного кластера предполагает последовательный анализ фактически сложившейся структуры собственности; определение желательных целей развития кластера; конкретизацию основных направлений

управления собственностью, позволяющую достичь поставленные цели; систематическую оценку (мониторинг) результатов управления (рисунок 2).

Рис. 2. Механизм управления собственностью в туристско-рекреационном кластере (разработано авторами)

Важное место в механизме управления собственностью туристско-рекреационного кластера занимают выработка критериев эффективности управления. Исходя из представлений о структуре собственности ТРК, можно предположить, что оценка эффективности управления собственностью должна рассматриваться как совокупность: эффекта для частных собственников, заключающегося в обеспечении устойчивости и защищенности их прав, создании необходимых условий для повышения доходности объектов собственности и роста благосостояния собственников; эффекта для государства и его субъектов, как собственников, т.е. увеличения доходов бюджетов всех уровней за счет роста налоговых и иных поступлений в результате повышения эффективности управления государственной, региональной, муниципальной и иными формами собственности; эффекта для общества, т.е. максимизации общественных благ, выравнивания уровня дифференциации населения по доходам, роста благосостояния и условий жизни населения.

Помимо этого, в число показателей эффективности управления собственностью ТРК должен быть включен критерий правильности ее распределения. Его можно представить на основе закона баланса распределения материальных средств в экономическом кластере:

$$K_{\alpha}^{\beta} = (K - K^{\beta}) \exp\left(\frac{h_{\alpha} - f_{\alpha}}{r}\right) \quad (3),$$

где K_{α}^{β} – оптимальная доля собственности участника кластера под номером α ;

$K - K^{\beta}$ – потребность в том или туристском ресурсе;

h_{α} – норма прибыли в данном секторе;

r – процентная ставка;

f_{α} – возможный отрицательный эффект от масштаба, выражающийся в увеличении предельных издержек с чрезмерным ростом производства.

Учитывая специфику собственности ТРК, количественные показатели могут быть дополнены оценками, основанными на анализе степени соответствия установленным в кластере стандартам. Наиболее точно качество управления собственностью в ТРК будут отражать показатель состояния баз данных кадастрового учета туристско-рекреационных ресурсов в рамках кластера и показатель целевого использования объектов собственности. Предложенная методика представлена в таблице 2.

Таблица 2. Критерии оценки эффективности управления собственностью в туристско-рекреационном кластере (составлено авторами)

Показатель	Формула расчета	Экономическое содержание
Показатели социально-экономической эффективности управления собственностью		
Коммерческая эффективность	$V_{oi} = \sum_{i=1}^I \frac{V_i}{(1+r)^{i+1}}$	Показывает объем операционного дохода частных собственников, осуществляющих хозяйственную деятельность в рамках ТРК
Бюджетная эффективность	$W_{oi} = \sum_{i=1}^I \frac{W_i}{(1+r)^{i+1}}$	Показывает объем доходов бюджетов всех уровней от налоговых поступлений и использования собственности в кластере
Общественная эффективность	$E = (V_{oi} + W_{oi}) * k_{reg}$	Интегральный показатель, отражающий эффективность использования собственности в рамках ТРК с учетом мультипликативного эффекта в смежных отраслях экономики и социальной сфере
Показатели эффективности распределения собственности		
Коэффициент распределения собственности в кластере	$K_a^\beta = (K - K^\beta) \exp\left(\frac{h_a - f_a}{r}\right)$	Показывает эффективность распределения собственности в кластере между различными собственниками
Показатели степени соответствия процесса управления собственностью в кластере установленным стандартам		
Оценка состояния баз данных об объектах собственности	$E_{бд} = \frac{O_k}{O} * 100\%$	Показывает долю объектов собственности, информация о которых соответствует требованиям кадастрового учета в туристско-рекреационной сфере
Оценка целевого использования объектов собственности	$E_{ци} = \frac{O_{ци}}{O} * 100\%$	Показывает долю объектов собственности, используемых в соответствии с целевым назначением

4. Заключение

Механизм управления собственностью туристско-рекреационного кластера представляет собой совокупность действий правового, организационного и экономического характера, направленных на определение желательных целей развития отношений собственности в рамках кластера и их соотнесение с общими целями развития ТРК; использование инструментов, обеспечивающих достижение оптимальной структуры форм и режимов собственности и ее наиболее эффективного использования.

При определении формы или режима собственности на туристские ресурсы следует исходить из степени их уникальности и характера предполагаемого использования. По отношению к уникальным и ограниченным туристским ресурсам приоритет следует отдавать совместным и гибридным режимам собственности.

Оценка эффективности управления собственностью в рамках туристско-рекреационного кластера должна включать комплекс показателей, отражающих прямой и косвенный социально-экономический эффект от использования собственности различными группами собственников, показатель оптимальности распределения собственности, а также показатели, основанные на оценке степени соответствия установленным в ТРК стандартам.

Разработанный механизм управления собственностью туристско-рекреационного кластера может использоваться как универсальный для различных видов туристско-рекреационных кластеров. Он позволяет не только обеспечивать оптимизацию отношений собственности в рамках кластера на этапе проектирования, но и проводить текущий расчет распределения инвестиционных ресурсов между участниками кластера, что позволит оптимизировать финансовые потоки и повысить эффективность функционирования кластера.

Литература

1. Александрова А.Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизмы функционирования // Экономические проблемы сервиса и туризма. 2007. № 11. С. 50-54.
2. Гуляев В. Г. Мультипликативный эффект в туризме // Вестник РМАТ. 2011. Выпуск № 3 (3). С. 58-70.
3. Каменских Э.А. Управление кластером туристско-рекреационных услуг. Дисс. к.э.н. СПб., 2014.
4. Кошкин Л.И. Вопросы эффективности управления государственной имущественной собственностью // Менеджмент в России и за рубежом. 2009. № 4.
5. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края. Краснодар, 2015.
6. Лаврова Т.А. Формирование туристско-рекреационных и автотуристских кластеров в Санкт-Петербурге как основа эффективного управления туризмом // Вестник Национальной академии туризма, 2011. №3(19) июль-сентябрь.
7. Ларченко Л.В. Разграничение прав собственности на природные ресурсы в контексте перехода России к устойчивому развитию // Известия РПГУ им. А. И. Герцена. 2011. № 140. С. 83.
8. Михеев А.А. Методология управления собственностью в экономической системе региона. Автореф. дисс. д.э.н. СПб, 2009.
9. Официальный сайт Европейской кластерной обсерватории [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.clusterobservatory.eu/index.html#!view=documents;mode=one;sort=name;uid=;id=ec7463eb-b19e-4306-860d-47b08944dfbc>
10. Официальный сайт Курорты Краснодарского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kurortkuban.ru>
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
12. Портер М. Ю. Конкуренция. М.: Издат. дом «Вильямс», 2005. 608 с.
13. Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» (ред. от 31.01.2017) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/55171986/#ixzz44IUhK7KV>
14. Распоряжение Правительства РФ от 19.07.2010 № 1230-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ» (ред. от 31.01.2017) // СПС КонсультантПлюс
15. Рунаева А.И. Кластерный подход к организации туристско-рекреационных комплексов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. Краснодар: КубГАУ, 2016. №07(121). С. 883-896. IDA [article ID]: 1211607052. Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2016/07/pdf/52.pdf>, 0,875 у.п.л.
16. Соловьев М.М., Кошкин Л.И. Проблемы оценки эффективности управления государственной собственностью. [Электронный ресурс]. Режим доступа. <http://www.hse.ru/data/396/799/1240/> Вопросы эффективности управления государственной имущественной собственностью // Менеджмент в России и за рубежом. 2009. № 4.
17. Статистика туризма и путешествий // Официальный сайт Всемирного Совета по туризму и путешествиям. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wttc.org/focus/research-for-action/economic-data>

References

1. Aleksandrova A.Yu. Turistskie klastery: sodержanie, granitsy, mekhanizmy funktsionirovaniya // Ekonomicheskie problemy servisa i turizma. 2007. № 11. S. 50-54.
2. Gulyaev V. G. Mul'tiplikativnyi effekt v turizme // Vestnik RMAT. 2011. Vypusk № 3 (3). S. 58-70.
3. Kamenskikh E.A. Upravlenie klasterom turistsko-rekreatsionnykh uslug. Diss. k.e.n. SPb., 2014.
4. Koshkin L.I. Voprosy effektivnosti upravleniya gosudarstvennoi imushchestvennoi sobstvennost'yu // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2009. № 4.
5. Kurortno-turistskii kompleks Krasnodarskogo kraya. Krasnodar, 2015.
6. Lavrova T.A. Formirovanie turistsko-rekreatsionnykh i avtoturistskikh klasterov v Sankt-Peterburge kak osnova effektivnogo upravleniya turizmom // Vestnik Natsional'noi akademii turizma, 2011. №3(19) iyul'-sentyabr'.
7. Larchenko L.V. Razgranichenie prav sobstvennosti na prirodnye resursy v kontekste perekhoda Rossii k ustoychivomu razvitiyu // Izvestiya RPGU im. A. I. Gertsena. 2011. № 140. S. 83.
8. Mikheev A.A. Metodologiya upravleniya sobstvennost'yu v ekonomicheskoi sisteme regiona. Avto-ref. diss. d.e.n. SPb, 2009.
9. Ofitsial'nyi sait Evropeiskoi klasternoi observatorii [Elektronnyi resurs]: Rezhim dostupa: <http://www.clusterobservatory.eu/index.html#!view=documents;mode=one;sort=name;uid=;id=ec7463eb-b19e-4306-860d-47b08944dfbc>
10. Ofitsial'nyi sait Kurorty Krasnodarskogo kraya. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.kurortkuban.ru>
11. Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>
12. Porter M. Yu. Konkurentsiya. M.: Izdat. dom «Vil'yams», 2005. 608 s.
13. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.08.2011 № 644 «O federal'noi tselevoi programme «Razvitie vnutrennego i v"ezdnoogo turizma v Rossiiskoi Federatsii (2011-2018 gody)» (red. ot 31.01.2017) // Sistema GARANT: <http://base.garant.ru/55171986/#ixzz44IUhK7KV>
14. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 19.07.2010 № 1230-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii federal'noi tselevoi programmy «Razvitie vnutrennego i v"ezdnoogo turizma v RF» (red. ot 31.01.2017) // SPS Konsul'tantPlyus
15. Runaeva A.I. Klasternyi podkhod k organizatsii turistsko-rekreatsionnykh kompleksov // Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyi zhurnal KubGAU) [Elektronnyi resurs]. Krasnodar: KubGAU, 2016. №07(121). S. 883-896. IDA [article ID]: 1211607052. Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2016/07/pdf/52.pdf>, 0,875 u.p.l.
16. Solov'ev M.M., Koshkin L.I. Problemy otsenki effektivnosti upravleniya gosudarstvennoi sobstvennost'yu. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: [//Menedzhment_v_Rossii_i_za_rubezhom.2009.№4">http://www.hse.ru/data/396/799/1240/Voprosy_effektivnosti_upravleniya_gosudarstvennoi_imushchestvennoi_sobstvennost'yu // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2009. № 4.](http://www.hse.ru/data/396/799/1240/Voprosy_effektivnosti_upravleniya_gosudarstvennoi_imushchestvennoi_sobstvennost'yu)
17. Statistika turizma i puteshestvii // Ofitsial'nyi sait Vsemirnogo Soveta po turizmu i puteshestviyam. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.wttc.org/focus/research-for-action/economic-data>

УДК 338.48

Формирование механизма управления собственностью в туристско-рекреационном кластере

Анна Ильинична Рунаева ^{a,*}, Людмила Анфимовна Воронина ^a

^a Кубанский государственный университет, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: anna.runaeva@mail.ru (А.И. Рунаева)

Аннотация. В статье проанализированы научные подходы к определению сущности «туристско-рекреационный кластер», предложено авторское видение структуры ТРК, выявлены институциональные противоречия развития собственности туристско-рекреационного кластера, а также предложена система допустимости отдельных прав собственности на туристско-рекреационные ресурсы в зависимости от степени их уникальности. Обоснован механизм управления собственностью ТРК, который включает анализ существующей структуры собственности, определение целей развития кластера и обеспечивающей достижение данных целей структуры собственности, активизацию правовых, организационных и экономических процессов управления. Предложена авторская методика оценки эффективности управления собственностью в рамках туристско-рекреационного кластера, включающая оценку бюджетной, коммерческой и общественной эффективности, а также позволяющая учесть региональные особенности территории на которой формируется ТРК. Предложенная методика носит комплексный характер и включает как оценку социально-экономической эффективности управления собственностью, так и оценку эффективности распределения собственности, что позволяет определить приоритетные направления инвестирования кластера, а также критерии соответствия процесса управления собственностью в кластере стандартам, устанавливаемым федеральными или региональными органами власти, а также локальными нормативными актами кластера.

Ключевые слова: туристско-рекреационный кластер, собственность, механизм управления собственностью, бюджетная, коммерческая, общественная эффективность, оптимальное распределение собственности, оценка целевого использования собственности.

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(1): 56-63

www.vestnik.sutr.ru

UDC 33

Competitive Advantages and Investment Attractiveness of the Resort-Recreational Complex of Krasnodar Region

Tatyana V. Saleeva ^{a,*}, Dmitry V. Finkin ^b, Julia N. Fridrich ^c

^a Ministry of resorts and tourism and the Olympic heritage of Krasnodar region, Russian Federation

^b State unitary enterprise of Krasnodar region "Kuban-Alliance", Russian Federation

^c Ministry of resorts and tourism and the Olympic heritage of Krasnodar region, Russian Federation

Abstract

Implemented by the administration of Krasnodar region measures allowed Kuban to be among the leaders in the rating of investment attractiveness of Russian regions. Resort-recreational complex of the Krasnodar region has the resources and competitive advantages, with a number of issues will strengthen the position of the region as a tourist center and will increase the investment attractiveness of the hospitality industry.

Keywords: competitive advantages, resort and recreation complex, public administration, innovation development, tourism product diversification, modernisation, investment attractiveness.

1. Введение

В 2006 году в Российской Федерации был принят федеральный закон «О защите конкуренции», который определил организационные и правовые основы защиты конкуренции и создания условий для эффективного функционирования товарных рынков [1].

Далее на федеральном уровне бы принят ряд нормативных актов, которые ставили своей целью не только обеспечить реализацию в субъектах Российской Федерации мероприятий по развитию конкуренции, но и обеспечить создание благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата, повышение инновационной активности бизнеса, а также повышение эффективности государственного управления.

2. Обсуждение и результаты

В 2014 году была утверждена Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», в которой в качестве основных приоритетов государственной политики в сфере экономического развития были определены:

- обеспечение и поддержание конкурентных возможностей России;
- создание конкурентоспособной экономики;
- модернизация и структурная диверсификация отраслей;

* Corresponding author

E-mail addresses: saleeva_tv@mail.ru (T.V. Saleeva), 4633000@mail.ru (D.V. Finkin), yulia.frid@mail.ru (J.N. Fridrich)